

Увидев, что Хань Шо согласился, Бог Пространства улыбнулся. Мир внезапно затих, и в небе проявилась красочная тропа, протянувшаяся и остановившаяся перед Хань Шо. Он заметил, что на ней были разные яркие огни, которые сталкивались друг с другом, по-видимому, способные разорвать что-либо внутри. Вскоре с тропы просочилась старая аура.

– Пойдем со мной. Мне есть что показать тебе, – сказал Бог Пространства, проекция его лица внезапно исчезла, когда он медленно вышел с тропы. Однако звук, казалось, исходил из-за его спины.

Две души Хань Шо немедленно почувствовали, что древняя аура исходила от фигуры, выходящей из тропы. После некоторого колебания он улыбнулся и вошел в нее со своими двумя аватарами. Странные энергии пространства исказили его тела, и прежде, чем он был готов, в воздухе появилась яркая точка, в которую были затянуты оба его тела.

Теперь он оказался на пушистом ложе облаков. Перед ним был неуклюжий старик, который улыбнулся и сказал:

– Спасибо.

Хань Шо сразу понял, что это и был Бог Пространства. Он это понял из-за той же ауры, которая исходила от его тела, что выделало его как обладателя Квинтэссенции. Так же как Амона и остальных.

– Пожалуйста! Если я действительно способен достичь такого уровня, я с радостью протяну вам руку помощи, – разделенные аватары Хань Шо снова объединились с силой Пространства, – Это уже не тот мир, который вы создали, верно?

Хань Шо снова смог почувствовать непонятные элементы, и странного ощущения пространства больше не было.

– Конечно, нет! – Бог Пространства указал вперед и спросил: – Смотри. Что ты видишь?

За густым туманом был древний город, окруженный грозowymi облаками, извергающими хаотические энергии смерти, разрушения, света и других стихий, которые сталкивались друг с другом. Туман образовывал барьер, который закрывал весь город.

Хань Шо видел, что у города была своя собственная жизнь. Куда бы он ни двигался, грозвые тучи следовали за ним, образуя красивый цветной след из различных элементов.

– Это Этерния! – он ахнул.

- Верно! – торжественно кивнул Бог Пространства, – Это крепость, которая постоянно движется из-за непрерывного восстановления сил Всеединой Матери. Она поглощает все элементарные энергии, которые предлагает эта вселенная. Этерния уничтожает все, что стоит на ее пути. С начала сна Всеединой Матери было поглощено уже 65 планов вселенной.

- Зачем ей делать что-то подобное? Какая сила должна быть у города, чтобы так легко сокрушать целые мировые планы? Если Всеединая Мать может обладать такой силой в своем дремлющем состоянии, насколько действительно могущественна она в расцвете сил?

- Я полагаю, Нестор и остальные сказали тебе, что носителям Квинтэссенции нужна сила веры. Эта сила исходит от разумной жизни на бесчисленных планах. Как только план исчезает, вся жизнь внутри него исчезает, и вера больше не может быть произведена. Не будучи в состоянии породить веру, Квинтэссенция выйдет из-под нашего контроля и вернется в Этернию, – посетовал старик, – Даже во сне она сохраняет инициативу. Мы будем медленно загнаны в угол и будем вечно жить под ее тенью.

- Вы ничего не можете сделать, чтобы остановить это? – Хань Шо Фэ немного посочувствовал сверхбогам Квинтэссенции, когда он посмотрел на барьер из мириад энергий, окружающий город.

- Барьер, защищающий Этернию, включает в себя все типы энергий в этой вселенной. Они бесконечно сталкиваются, превосходя всякую сложность. Сила нашей Квинтэссенции не может помочь преодолеть барьер. Все, что мы можем сделать, это наблюдать, как он уничтожает один план за другим. Лучшее, что мы можем сделать, – это как можно быстрее эвакуировать людей с этих планов. Но многие из них часто не хотят уезжать и сомневаются, что их планы будут уничтожены. Даже если мы клянемся им силой наших святых, многие из них начинают сомневаться в своей вере и в конечном итоге погибают вместе со своими планами. Бесчисленные жизни были потеряны за прошедшие зоны, и мы постепенно получаем все меньше и меньше веры. Если у нее будет достаточно времени, она сможет убить нас, Двенадцать Богов Квинтэссенции, даже не покидая Этернии.

- Как жестоко!

Хань Шо наконец понял, в каком отчаянии были эти двенадцать. Неудивительно, что борьба за верных верующих велась с такой силой.

- Ты мог не знать об этом, но каждый план содержит огромное количество энергии, которая будет высвобождена при его разрушении только для того, чтобы быть поглощенной Этернией. Это ускорит ее выздоровление. Каждый раз, когда план разрушается, она восстанавливает часть своей силы. Теперь она вернула треть того, что потеряла. Вот почему она уверена, что скоро сможет о нас позаботиться.

- Почему так?

- Это очевидно из-за траектории Этернии. Он идет курсом на столкновение с Элизиумом!

Выражение лица Хань Шо сразу изменилось. Элизиум был краеугольным камнем выживания Двенадцати Сверхбогов. Это была область с наибольшим количеством энергии во всей Вселенной. Если он будет разрушен и Этерния поглотит всю эту энергию, у Сверхбогов не будет никакой надежды на победу.

- Это так ужасно! Надеюсь, ты себе представляешь последствия? Один только Элизиум содержит больше энергии, чем все уничтоженные ею планы, вместе взятые. Она сразу восстановит еще треть своей энергии. Если ей это удастся, то никто в этой вселенной не сможет сравниться с ней, - с отчаянием сказал Бог Пространства.

- Сколько времени у нас осталось? - спросил Хань Шо, понимая серьезность ситуации.

- Если Этерния будет двигаться такими темпами, то у нас примерно 230 лет. Как-то так. За это время мы должны провести необходимые приготовления и сломать барьер. Битва богов также должна завершиться, прежде чем это произойдет. Иначе никто не сможет сбежать от нее!

- Это действительно очень насущный вопрос... - сказал краснокожий мужчина, незаметно появившийся рядом. Он казался покрытым пылающим пламенем благодаря плотному элементу огня, который окружал его, и был даже горячее, чем солнце. Рядом стоял ещё один.

- Шартрис, ты тоже пришёл... - сказал Бог Пространства.

- И Фернандо тоже! Я думал, что он скрылся. Но похоже, что и он все-таки беспокоится об Этернии. Бог Огня тепло улыбнулся и повернулся к Хань Шо.

- Ты Хань Шо, верно? Я давно хотел с тобой познакомиться. Но я не думал, что так пройдет первая встреча. Есть мысли о скором приближении Этернии?

Чартрис подошёл к нему, пока он разговаривал, неся с собой тепловую волну. Два аватара Хань Шо чуть не задымились от жары. Немного отступив, он повернулся в сторону Этернии и улыбнулся:

- О чем еще можно думать, как не о способе остановить это?

- Есть ли вообще выход? - сказал Чартрис с насмешливой улыбкой. Он посмотрел на Хань Шо, казалось, немного разочарованно, и снова повернулся к Фернандо, - Неужели мы беспомощны даже после стольких лет? Если бы мы могли каким-то образом перенести Этернию в другую вселенную, нам не пришлось бы ждать здесь, как сидящим уткам.

- Если бы у меня была эта сила, я бы давно покинул эту вселенную, не заботясь о том, чтобы остальные выжили, - откровенно насмехался Фернандо. Он не выглядел слишком счастливым.

Гигантская капля кристально чистой воды появилась перед Хань Шо и окружила его, прежде чем он успел среагировать. Как бы он ни боролся, он не мог вырваться из этого.

Красивая женщина медленно вышла из пустоты. Ее кожа была настолько чистой, что почти прозрачной, и от нее исходила морозная аура. Она презрительно посмотрела на Хань Шо, когда он продолжал пытаться вырваться.

- Разве с нашей стороны не безрассудно возлагать все свои надежды на кого-то вроде этого? Он не сможет преодолеть барьер, даже если ему дадут два тысячелетия!

- Если у тебя есть другие идеи, Монро, обязательно попробуй. Я последую твоему примеру, если ты сможешь сломать барьер, - сказал Нестор, когда он появился вместе с Кратосом и Амоном, насмешливо глядя на Богиню Воды.

Монро пригрозила им, после чего вытащила Хань Шо из воды, в которую попал.

<http://tl.rulate.ru/book/66/1430285>